

"Папа, что происходит?"

"Что происходит?"

"Почему ты так волнуешься?"

По улицам города Юнчжоу безумно гонит черный автомобиль Audi.

Оранжевый свет прорывается сквозь тьму, и глубокий рев звука перекликается с ночным небом Юньчжоу.

В это время, внутри Ауди, Сяо Лю вел машину, Хань Донмин полон беспокойства и конденсации, в то время как Хань Шаодзе полон недоумения, просто не знаю, что случилось, почему его собственный отец хорош и вдруг показал такую панику.

"Шао Чжи, я беспокоюсь, что что-то случилось с Мастером Йе."

"Вы знаете, что Чжоу Шэн, скорее всего, был освобожден".

Хан Донмин сказал с тревогой.

Что?

Услышав это, Хан Шаоджи был в шоке.

"Папа, прошло всего несколько дней, почему ты отпустил Чжоу Шэна?"

"У этого человека хватает смелости объединиться с другими, чтобы обмануть вас, это не так уж и много, даже если вы арестуете его на десять лет". Почему вы так быстро его отпустили?"

Хан Шоджи был озадачен и спросил с нахмуренным видом.

Хан Дон Мин вздохнул: "Шао Цзе, ты серьезно думаешь, что так легко обвинить кого-то в преступлении?"

"Насколько я знаю, это не первый раз, когда Чжоу Шэн попадает в ловушку других. Но после всех этих лет, он все еще на свободе, знаешь почему?"

Хань Донмин сделал паузу и не стал ждать ответа Хань Шоджи, прежде чем продолжить: "Боюсь, что у этого Чжоу Шэна за кулисами довольно большой кулис".

"Моя сторона только что арестовала его, и сторона Цзинчжоу вскоре узнала об аресте Чжоу Шэна каким-то неизвестным образом". В ту же ночь они позвонили и попросили нашу сторону в Юньчжоу передать Чжоу Шэна их стороне в Цзинчжоу, чтобы разобраться с этим делом, сказав, что Чжоу Шэн должен сотрудничать со следствием. "Некоторые дела в Цзинчжоу."

"В конце концов, этот Чжоу Шэн - человек из Цзинчжоу, и компания также создана в Цзинчжоу, и теперь, когда Цзинчжоу хочет кого-то оттуда, мы не можем позволить себе удержать его. Тем не менее, я беспокоюсь, что кто-то в Цзинчжоу вступает в сговор с Чжоу Шэном, выдача человека - это ложь, отпустить его - это реальная вещь, поэтому я подумываю о том, чтобы тянуть как можно дольше. На несколько дней, сначала откройте рот Чжоу Шэну, чтобы он мог объяснить больше. Также удобно взять вину на себя позже".

"Однако, чего я не ожидал. На стороне Цзяньхуа есть даже люди, которые давят на нас в Юньчжоу, говоря, чтобы мы передали его без промедления".

"Таким образом, под многократным давлением, прошлой ночью, Чжоу Шэн был привезен обратно в Цзинчжоу."

"Земля Цзинчжоу - это, в конце концов, старое гнездо Чжоу Шэна". Он много работал десятилетиями, и отпустить его обратно - все равно, что отпустить тигра обратно в горы. Я даже беспокоюсь, что Чжоу Шэна сегодня тайно выпустят под залог".

Хан Дон Мин говорил медленно, но беспокойство по поводу его внешности становилось все сильнее и сильнее.

Когда Хань Шодзе слушал, он не мог не поднять голову и риторически спросить: "Отец беспокоится, что этот Чжоу Шэн отомстит Мастеру Йе после того, как он выйдет?".

"Мм". Хан Донмин кивнул: "У этого Чжоу Шэна плохие поступки, плюс такой бизнесмен в бизнесе с сырыми камнями, я боюсь, что у черно-белых есть много людей. вена".

"А Чжоу Шэн безжалостен и темперамент Джейруса."

"Несколько слов от Мастера Ye раньше, но это сделало его планы свести на нет, и теперь это даже заставило его потерять свою репутацию". Я должен беспокоиться, что такой человек отомстит Мастеру Йе, как только у него появится шанс".

"Раньше я говорил плохо, потому что был настолько сосредоточен на выпивке, что забыл напомнить Мастеру Йе об этом чрезвычайно важном деле".

"В конце концов, если ничего не получится, Мастеру Йе грозит смерть."

"Если бы Мастер Йе был замешан в этом, у меня, Хан Донмин, тоже была бы виновата совесть."

Хан Донмин был наполнен тяжелым сердцем, и все больше и больше волновался, когда он говорил.

Хан Шоджи, с другой стороны, тоже выглядел обеспокоенным: "Папа, давай быстро расскажем брату Фан ах. В будущем нам лучше послать несколько человек, чтобы защитить брата Фэна, верно?"

"В конце концов, брат Фан - обычный гражданин без рук, если этот Чжоу Шэн действительно мстит, как брат Фан сможет выдержать это?"

Хань Шаоджи, очевидно, также осознал серьезность ситуации и быстро попросил водителя ехать немного быстрее.

В то же время Хан Дон Мин продолжал звонить Йе Фан по пути.

Однако ответа не последовало.

Это, несомненно, заставило их еще больше волноваться.

Может быть, с Йе Фаном что-то случилось?

"Папа, вызови полицию". Хан Шоджи бледнел и говорил со своим отцом в страхе.

Изначально это дело не имело никакого отношения к Йе Фан. Именно их семья втянула в это Е Фана, и если бы с Е Фаном что-то случилось, боюсь, что даже сам Хань Шоджи не смог бы простить себя.

"Мм". Хан Дон Мин кивнул головой, старое лицо, которое теперь также тяжело, как вода, беспокойство в его сердце было более распространенным, чем Хан Шаоджи: "Если вы не можете пройти снова, позвоните в полицию. "

Однако, как только слова Хан Дон Мин упали, слабый голос Йе Фана пришел с другого конца телефона.

"Работает!"

"Шао Цзи, все кончено".

Виселица Донмин и его сын были в восторге, а затем произнесли долгий вздох облегчения.

"Хан-Сити, прости, я только что столкнулась с чем-то незначительным, и увидела это только

сейчас". В чем дело?" Йе Фан сказал легкомысленно.

"Мастер Йе, хорошо, что вы в порядке". А теперь скажи мне, где ты, и я сразу же приду к тебе, у меня есть кое-что очень важное, что я должен сказать тебе с глазу на глаз!" Хан Донмин срочно сказал, что его тон полон торжественности.

"Мм. В таком случае, давайте приедем в Ляоян Ист-Роуд, Лехуа Гриль Сити".

"Хорошо, мы уже едем!"

Затем Хан Дон Мин вернулся с добрым словом, сразу же попросив водителя развернуться и направиться в Lehua Grill City!

Хан Дон Мин и остальные были в данный момент рядом с тем городом барбекю, поэтому они поспешили через несколько минут после того, как узнали, где находится Йе Фан.

Как только они вышли из машины, Хан Донмин увидел Йе Фана и Лу Вэньцзина, которые сидели перед обеденным столом, поэтому, не сказав ни слова, он поспешил к ним.

"Мастер Йе", наконец-то, я нашел вас. У меня есть кое-что важное для тебя..."

Хан Дон Мин сказал, что срочно, когда он рыскал.

Тем не менее, в этом черном свете, Хан Дон Мин просто посмотрел на Ye Fan и не обратил внимания на его ноги, и прежде чем он мог закончить это предложение, он не знал, что он пнул и споткнулся сразу с ой.

Не только Хан Донмин, даже Хань Шаоджи, который бежал весь путь позади, чтобы догнать, также не обращал внимания на его ноги, а прямо споткнулся и упал.

"Ой, блядь!"

"Что делает этот лавочник, кладет вещи на пол?"

"Тормоза не работают?"

Хан Шаоджи прикрыл талию и проклял, удручал от боли.

Однако, когда он посмотрел вниз, чтобы увидеть, что споткнуло его у ног, произошел бум, и Хань Шаоджи был сбит с толку тогда.

Это был человек!

Весь двор!

Десятки больших людей, все как бесполезные собаки, лежали на земле.

Кто-то выплевывал кровь и стонал, кто-то катился и завывал, а кто-то даже стоял неподвижно, прямо в обмороке.

"Это... Это..."

Хань Шоджи и его сын уже были близки к тому, чтобы обоссаться, только чувствуя себя онемевшими.

Если бы не большой знак впереди с четырьмя большими словами Lehua барбекю висит на нем, Nan Dongmin и другие подумали бы, что они по ошибке вошли, массовое захоронение!

<http://tl.rulate.ru/book/41102/970616>